

КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А.А. Луговой, доктор философских наук, профессор;

К.Н. Хабибуллин, доктор философских наук, профессор;

Е.В. Артамонова.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены факторы глобализации, повлиявшие на становление отечественной культуры. В частности, выясняются особенности воздействия информационных изменений на человека.

Ключевые слова: глобализм, культура, информационное пространство

CULTURE IN GLOBAL PROCESSES

A.A. Lugovoy; C.N. Habibullin; E.V. Artamonova.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Factors, which had influenced on formation of domestic culture are considered. In particular, the peculiarities of effect on informatic changing of the man are elucidated.

Key words: globalizm, culture, informatic spaces

Одним из важных элементов глобализирующего мира является информационное пространство. В связи с этим человек культуры в современном обществе находится в эпицентре четырех основных информационных потоков: новационном – приобщающим потребителя к новым знаниям; ориентационном – помогающим человеку ориентироваться в системе природного и социального пространства, формирующим его экзистенциальные и ценностные ориентиры, задает критерии и приоритеты выбора; стимуляционном – воздействующим на мотивационные основания активности людей; корреляционном – уточняющим или обновляющим параметры первых трех информационных потоков. Культурную специфику эти потоки приобретают тогда, когда они регулируют представления людей об уровне социальной приемлемости тех или иных способов осуществления любого вида деятельности, направленных на обеспечение социального взаимодействия людей. Отсюда возрастает роль информационных потоков в формировании и реализации личностных качеств современного человека. Эта ситуация наравне с позитивными моментами вызывает определенные опасения у исследователей культуры. Так, новые информационные технологии могут способствовать стандартизации культурной компетентности человека, его социализации и инкультурации. Создать новую, еще не существовавшую в истории культуры, эффективную систему управления и манипулирования его сознанием, интересами, потребностями, ценностными ориентациями, поведенческими стереотипами (на сознательном и бессознательном уровнях) и т.п., что, в конечном счете, может быть сведено к проявлению общей идеологической и социальной лояльности к любому существующему порядку (режиму).

Более того, если говорить об индивидуальности как об особой ценности культуры, то она может быть утрачена или сведена к среднему, массовому человеку как норме, удобной для манипулирования в интересах правящей элиты, клана, политической партии, владеющих средствами информации. Положение осложняется и тем, что современный человек, даже будучи образованным, остается узким специалистом в какой-то одной области и нуждается в целой системе посредников (трансляторов, проводников, толкователей, популяризаторов), которые будут его вести по безбрежным информационным потокам. Они будут заниматься

адаптацией транслируемой информации с языка высокоспециализированных областей культуры на уровень обыденного понимания неподготовленных людей.

Таким образом, быстро глоболизирующийся мир выдвигает ряд требований к современному человеку. Он вынужден:

- знать и владеть современными цивилизованными формами коммуникации;
- быть толерантным и открытым для общения с представителями других культур;
- быть готовым к интенсивным межкультурным контактам на любых уровнях;
- уметь отделять фундаментальные ценности от прагматических стандартов;
- помнить, что деструкция некоторых устоявшихся культурных стереотипов – это не обязательно гибель национальной культуры [1].

Культурная коммуникация не ограничивается передачей и приемом информации. Она включает нечто большее, а именно – взаимодействие различных культурных архетипов.

В состав любого архетипа входят: совокупность когнитивных и ценностных установок, так же ряд базисных поведенческих реакций, характерных для представителей того или иного народа. Культурные архетипы формируются в процессе исторического развития нации и функционируют как коллективное бессознательное. По своей мощи они подобны силе инстинкта, которые реализуются вопреки здравому смыслу и воле.

Культурные установки, сформированные на основе архетипа, оказывают влияние на формирование тех или иных символических образов, мифологических, сказочных сюжетов и других, присущих данной нации. В каком-то смысле, архетипы представляют условия понимания и восприятия, предшествующие любым логическим схемам.

По Юнгу, роль культурного архетипа состоит в том, чтобы помочь культуре постоянно воспроизводить свое прошлое, поддерживать связь со своими истоками в настоящем. Это знание необходимо, прежде всего, для понимания глубинных основ собственной духовной культуры, что немаловажно в эпоху глобализации. Культуры, утратившие свои архетипы, обрекаются на гибель, поскольку они не могут придать глубинный смысл настоящему.

Кроме того, без осознания архетипа, коммуникативный процесс между представителями различных культур может протекать искаженно, вплоть до утраты некоторых смыслов культурного сообщения. В диалоге архетипов становятся понятны не только знаковые системы коммуникации, но и язык умолчания как нулевая форма коммуникации.

Таким образом, знание того или иного культурного архетипа как элемента коммуникативного процесса, способствует полноте понимания.

Глобализм имеет различные аспекты своего проявления – экономические, политические, правовые, культурные. В экономической сфере результаты этого процесса, как правило, оцениваются в литературе положительно. Это: глобальное производство товаров и услуг; новые формы организации труда; обмен технологиями и информацией; мобильность трудовых ресурсов; перенос финансовых и ресурсных потоков в любой регион нашей планеты и др. [2].

Если представить процесс глобализации как объективный и необратимый процесс развития современного мира, то необходимо исследовать последствия этого процесса в сфере культуры. Важными показателями здесь выступают новые информационные технологии. Создаются мировые коммуникационные сети. Резко усиливаются межкультурные контакты и взаимодействие между народами на всех уровнях. Усиливается интеграция народов, унификация культуры труда и производства, отдыха и досуга. В этой связи можно сказать, что феномен глобализма неоднозначен и противоречив. Так, не очень понятно, что будет происходить с национальными культурами. Одни исследователи считают, что в процессе тотальной унифицированности возникнет процесс безудержного подражания и эпигонства, размывание традиционных культурных и языковых норм, ценностей, что, в конечном счете, приведет к утрате культурной самобытности.

Другая часть авторов, анализируя глобализм и его влияние на сферу культуры, предлагает отстраниться от эмоциональных оценок и перейти к изучению культур, сумевших синтезировать индустриальные блага и культурную уникальность. Таким примером может выступить Япония, Бразилия, Аргентина и некоторые другие страны.

Динамика такого синтеза в русской культуре, а так же формы и методы внедрения будут зависеть от культурного выбора национальной элиты. Именно она будет выбирать меру стандартизации ценностей и культур на уровне общества. Что касается личностного уровня, то выбор осуществляется самой личностью. В этом случае традиционные культурные формы сохраняют для человека первостепенное значение, продолжая определять его культурную идентичность на уровне повседневности, а заимствованные нормы и стандарты будут восприниматься как прагматические, ориентирующие его поведение в рамках определенного типа отношений, ситуаций. Например, коммуникации в бизнесе, области материального потребления.

Если обратиться к человеку постсоветского пространства, то он испытывает культурный и мировоззренческий шок. Во многом это связано с тем, что ментальные структуры русской души входят в явные противоречия с проводимыми в стране реформами и с идеями глобализма.

Ядро русской духовности, сформированное православной верой и классической литературой, обозначило русскому человеку нормативность – каким он должен быть; призывало к трудной работе над собственным совершенствованием, нацеливало человека на экзистенциальные переживания и поиск ответов на традиционно-русские вопросы (как жить? для чего жить? как жить по совести? и т.п.). Соборность, социальная справедливость, совесть, патриотизм, антибуржуазность – главные составляющие русского духа. Они позволяют человеку остро чувствовать границу добра и зла, истины и лжи, добродетели и безразличия [3].

Разрушение социальной и культурной среды, сложившейся в советский период, криминализация всех сфер жизни, обвальное обнищание широких слоев населения – реальность, в которой вынужден жить российский человек. К сожалению, человек стал заложником реформ, проводимых в постсоветский период в России. В ходе преобразований в обществе стали доминировать жесткие рыночные отношения; человек, его культура, личностные качества отошли на второй план.

В духовной культуре советского периода обличались и представлялись как антиценности идеалы мещанства, стремления к накопительству любой ценой, корысти, прагматизма в человеческих отношениях и т.д. И наоборот, несколько поколений людей воспитывались на идеалах честной бедности, воспевались: богатство души, коллективизм, приоритет общественного над индивидуальным, патриотизм, уважение к своей Родине и т.д. Во многом эти ценности развивались в советский период на основе норм традиционных для человека отечественной культуры. Рыночные же формы хозяйствования требуют от человека других ценностных ориентиров, к которым советские люди не подготовлены, более того – новые ценности вошли в противоречие с традиционными. В результате проводимых реформ высокая квалификация большинства людей творческого и интеллектуального труда оказалась не востребованной. Вторжение рыночных отношений в сферу культуры привело к изменению приоритетов в сторону утилитарно-развлекательного характера. Культурные формы, которым не удалось придать коммерческий характер, влачат жалкое существование из-за отсутствия должного финансирования со стороны государства.

Подчеркнем, что культура – озоновый слой любого общества среда, в которой существует, реализуется и воспитывается человек – оставлена один на один с рыночной стихией. Как результат, в обществе возобладал реализм обыденной жизни, связанный для большинства населения с проблемами физического выживания, поэтому говорить об идеалах высокой духовности в российском обществе не приходится.

В начале 90-х гг. в отечественную культуру были возвращены, исключенные по идеологическим причинам, произведения зарубежных и русских мыслителей. Однако, за

прошедший период не выработано общенациональных идей, направленных на объединение людей постсоветской культуры, дающих импульс к дальнейшему развитию духовной культуры современного российского общества.

Не способствовала возрастанию духовности в обществе и реабилитация православной религии. Выяснилось, что наш человек готов принять церковь как необходимый социальный институт, но подчинить свою жизнь православной догме – не готов. Православие не играет той роли в создании экономического человека, какую для европейца сыграл протестантизм.

Идеология глобализма предлагает русскому человеку отказаться от традиционной для него нормативности нравственного самосовершенствования, как чего-то отжившего, устаревшего, мешающего человеку жить в удовольствии. Ему предлагается иная цель: улучшать не себя, а лишь условия своего существования; стать на путь бесконечного удовлетворения своих гедонистических стремлений и желаний. Согласно такому подходу, экзистенциальные «русские вопросы» подменяются и ограничиваются понятием «качество жизни». В этом случае тотальный гедонизм не призывает стать духовнее, нравственнее, гуманнее, а изначально объявляет человека самодостаточным и свободным от любых внутренних ограничений. При этом, оговариваясь, что для всеобщего счастья не хватит ресурсов и выживут избранные. Любые нормы духовности глобализм связывает исключительно с авторитаризмом и тоталитаризмом. Воистину был прав русский философ И.А. Ильин, считавший, что человек неверующий в Бога способен создавать только нечто плоское, пошрое, являющееся проекцией его животных инстинктов.

Таким образом, можно констатировать, что положение человека русской культуры остается трагичным, сложным и противоречивым. Если он откажется от духовной нормативности, которая органична русскому духу, то возникает опасность превратить русский культурный ландшафт в худшие образцы масскульта, а русского человека в маргинала в своей собственной стране.

Литература

1. Бек У. Что такое глобализация? М., 2001.
2. Глобализация: последствия для человека и общества: материалы науч.-практ. конф. М., 2010.
3. Щученко В.А. Вечное настоящее культуры. Теоретические проблемы историко-культурного процесса. СПб., 2010.